

* * *

Мы стремились показать классовый смысл важнейших элементов идеологии феодалов. Первый раздел статьи показывает, что именно в христианской проповеди милосердия было использовано феодалами в своих интересах. Христианство было использовано феодалами не только для того, чтобы возвеличить власть феодалов, создать единый культ для всех русских племен и приобщить русский народ к общеевропейской христианской культуре, но и потому, что христианская идеология позволяла феодалам изобразить свои классовые интересы как интересы общенародные, а самих себя — защитниками „сирот“.

Второй раздел рисует ограниченность патриотизма феодалов, развитие этого патриотизма в рамках представлений вассалитета-сюзеренитета.

Третий раздел стремится вскрыть классовый смысл культа Бориса и Глеба — одной из идеологических опор феодального дробления: единства и „братства“ в рамках соблюдения вотчинного принципа.

Все три раздела только намечают темы исследования. Предстоит еще большая работа по уяснению различий этой идеологии на отдельных исторических этапах и в отдельных группах феодалов.

Идеи патроната, „защиты сирот“ были различны в среде феодалов. Феодалы церковные могли выступать с этими идеями против феодалов светских. Феодалы светские — вотчинное боярство и служилое боярство — применяли различные формы эксплуатации и могли в своей пропаганде использовать христианские идеи милосердия друг против друга.

Различными на различных этапах исторического развития были идеи феодального служения Русской земле и ее старейшему князю. Первоначально этот старейший князь был неразрывен с Киевом; впоследствии (с конца XII века) появилось понятие „великого князя“, которое было присвоено владими́ро-суздальскому князю, считавшему себя старшим в роде.

Культ Бориса и Глеба также имел свои политические оттенки, использовался в различных интересах различными группами князей. В нем подчеркивались то необходимость соблюдать права вассала и не нарушать интересы „младших“ братьев, то необходимость подчиняться и соблюдать интересы „старшего“ брата, но в обоих случаях он служил интересам феодальной децентрализации, обосновывал права вассалов и обязанности сюзеренов в той же мере, что и обязанности вассалов и права сюзеренов. Скрытый принцип взаимности утверждал существующий порядок и не открывал никаких перспектив нового. Осуждались междоусобия князей, но оправдывались те политические представления, которые эти междоусобия в конечном счете порождали.